

Пальцами сжимая тонкий бокал, Чэнь Чжюй опустил глаза, его глаза были мрачными. Из окна падал солнечный луч, смесь света и тьмы, теней, еще больше углубляя его лицо.

Ся Шань задрал рубашку и рассмеялся: «Извини, не смог удержаться, главным образом потому, что не ожидал, что однажды железное дерево расцветет».

Чэнь Чжюй опустил стакан, и его лицо похолодело.

«Кто другая сторона? Как он выглядит?» Ся Шань, который никогда не совал нос в сплетни, был задет и задал несколько вопросов подряд.

Не говоря ни слова, Чэнь Чжюй перепроверил свою одежду, застегнул последнюю пуговицу, разгладил складки на рубашке и холодно посмотрел на Ся Шаня.

Ся Шань знал, что он не хочет ничего говорить. О чем Чэнь Чжюй не хотел говорить, никто и никогда не мог спросить. Когда Ся Шань увидел, что он не беспокоится, он отбросил шутливое настроение и стал серьезным: «Разве ты не собираешься воздерживаться до конца своей жизни? Тебе только исполнилось 25, и ты нарушил свое воздержание».

Лицо Чэнь Чжюя было даже угрюмым, он не знал, о чем думает. Через мгновение он безразлично сказал: «Помоги мне найти медицинскую информацию о человеке».

«Имя?»

«Ся Циншу, почти восемнадцать или девятнадцать лет».

— Восемнадцать или девятнадцать? «..... Не уверен, первокурсник R университета». «Ты даже не знаешь, сколько лет кому-то после того, как переспал с ним?!» «..... Это не он!» Чэнь Чжюй с черным лицом, бессвязно сказал: «Друг попросил меня проверить его».

Ся Шань ввел в систему имя Ся Циншу, как будто где-то слышал о нем. Ся Шань вдруг вспомнил, что одноклассника, над которым издевался Ся Юйбинь, звали Ся Циншу.

«Какой друг?»

— Ты его не знаешь.

«Нет проблем, я попрошу кого-нибудь отправить тебе информацию прямо сейчас». Промышленность семьи Ся проникла почти во все медицинские учреждения столицы, и менее чем за пять минут информация о Ся Циншу была передана.

Чэнь Чжюй щелкнул по электронной почте, на обложке была фотография Ся Циншу, маленький подросток на картинке смотрел большими глазами, с поджатыми губами и тусклым взглядом. «Конечно, действительно глупо». Чэнь Чжюй проигнорировал фотографию и щелкнул прямо в медицинские записи, прочитал несколько страниц, затем вышел и снова щелкнул фотографию. Подросток на фотографии не сильно изменился по сравнению с теми чертами лица, которые он видел.

Сумасшедший, стереотипный, скучный. Однако при ближайшем рассмотрении была обнаружена разница. До сих пор он дважды встречался с Ся Циншу, и, хотя тот говорил глупо, его глаза были другими. У Ся Циншу, которого он встретил, были тупые глаза, и он говорил с неземным сумасшествием, которое при ближайшем рассмотрении имело намек на маленькое озорство невинного ребенка. В глупости, которая не хотела страдать, была хитрость.

Это совершенно другой темперамент, чем у человека на фотографии. Он зачарованно посмотрел на планшет. Ся Шань подошёл, и они вместе уставились на фотографию. — Ты не идешь на встречу? Чэнь Чжюй повернул голову, чтобы посмотреть на Ся Шаня, и швырнул планшет на больничную койку. — Он кажется знакомым, как будто я где-то его уже видел. Ся Шань поднес планшет и увеличил фотографию, повернув голову, чтобы спросить: «Ты так не думаешь?»

— Не думай. Чэнь Чжюй выключил экран и убрал планшет в сумку, бросив на него холодный взгляд: «У меня встреча в три, я уйду первым». У VIP был специальный лифт, Чэнь Чжюй подошел к двери лифта и вдруг увидел знакомую фигуру.

~~~

Ся Циншу вышел из полицейского участка, и ему позвонил Ся Лаоэр, старик Ся был госпитализирован и позвонил Ся Ли, чтобы тот позаботился о нем.

Ли Сяо, честно говоря, приготовил суп и отвез Ся Цинцю в больницу. Ся Лаоэр так полон решимости прояснить ситуацию со Стариком Ся, что Ся Циншу, опасаясь, что Старик Ся притворится больным и уговорит Ся Лаоэра, помчался в больницу, не ожидая увидеть Чэнь Чжюя, выходящего из лифта.

В оригинальной книге Чэнь Чжюй непредсказуем и угрюм, и любой, кто с ним ссорится, в конечном итоге будет добрым. В прошлый раз, когда они встретились, разговор хоть и был не очень приятным, но все же умудрились промазать дело с «осквернением невинности». В любом случае, он никогда бы не признался в сексе с Чэнь Чжюем. Чэнь Чжюй был невиновен, как и он.

Ся Циншу быстро опустил глаза, делая вид, что не заметил его, спрятал голову и бросился вперед. Бросившись в конец коридора, он внимательно посмотрел вверх и обнаружил, что Чэнь Чжюй исчез. Так близко. Он слышал, что Ся Юйбинь был в больнице из-за промывания желудка, так может ли быть, что Чэнь Чжюй пришел навестить его? Ему было интересно, как далеко они продвинулись.

Когда Ся Циншу нашел палату, старик Ся лежал на кровати и стонал длинные и короткие песнопения. Ли Сяо и Ся Лаоэр стояли рядом с ним, склонив головы, не разговаривая, в то время как Ся Лаоди стоял и смотрел, а два двоюродных брата играли в игру со своими мобильными телефонами. Он не знал, что говорила старшая тетя, но когда она увидела, как входит Ся Циншу, она тут же закрыла рот. Ся Циншу сел на край кровати и мягко прокричал: «Дедушка».

Ся Инмин изо всех сил пытался «наполовину закрыть» глаза, он даже не мог поднять веки, он выглядел скорее запыхавшимся, чем вздохнувшим. Ся Лаоэр потянул Ли Сяо, которая стиснула зубы и повернула голову. Он не знал, какой неравноправный договор снова предложила Ся Лаоди, но Ся Лаоэр смягчился. Ся Циншу сел на больничную койку, сбросил туфли, его маленькие белые ножки покачивались взад и вперед: «Мама, что случилось с дедушкой?»

Подошла старшая тётя и потянула его: «Циншу, дедушка очень болен, почти нет...» На половине фразы она на самом деле всхлипнула. Ся Циншу был потрясен: «Дедушка собирается вознестись на небеса?» Старшая тетя не ответила, склонила голову и покачала головой в молчаливом признании. Глаза Ся Циншу были влажными. Он схватил свою старшую тетю за руку, его озадаченные большие глаза заблестели от удивления: «Тогда мы можем, мы можем съесть мясо?»

«.....» «Я хочу съесть жареную свинину». «Пфф...» Ли Сяо не смогла сдержать смех. Старшая тетя так сдерживала смех, что даже Ся Лаоэр, погруженный в горе, не могла не расхохотаться. «Кхе-кхе» Ся Инмин поперхнулся слюной и издал густой кашляющий звук на кровати, после кашля он сел и указал на Ся Циншу, скрестив брови: «Ты-ты-ты--»

Глаза были выпучены, а брови нахмурены. Этот взгляд не мог дождаться, чтобы охладить Ся Циншу на месте. Ся Циншу прыгнул с кровати и спрятался за спину Ся Лаоэра, с сожалением сказав: «Хорошо, я не буду это есть». Ся Лаоэр погладил его по руке и успокаивающе сказал: «Папа сделает это для тебя дома позже». Ся Инмин подул на свою бороду, его грудь вздымалась от гнева: «Лаоэр, ты воспитал хорошего сына, чтобы проклясть меня до смерти!»

Ся Циншу высунул голову из-за спины Ся Лаоэра и сказал смиренным голосом: «Дедушка, я не проклял тебя до смерти... Я не проклял тебя, я просто хотел мяса».

Это действительно была старшая тетя, которая сначала намеренно ввела в заблуждение и согласилась с неминуемой смертью Старика Ся. Ся Инмин холодно хмыкнул на старшую тетю и отвернулся.

Старшая тетя засмеялась и сменила тему: «Лаоэр, помой писсуар и вынеси его на балкон сушиться, он воняет».

Ся Лаоэр честно взял писсуар и пошел в туалет.

Старшая тетя: «Сяся, покорми папу». Ли Ся достала термос, налила суп и накормила его.

Когда Старик Ся доел куриный суп, его лицо уже не было таким растрепанным и бледным, как раньше, а слегка порозовело. Когда Ся Лаоэр вернулся в палату после мытья писсуара, старший дядя откашлялся и сказал: «Старший брат, хотя наш отец не связан с нами кровью, он, по крайней мере, вырастил нас, и наши старшие семьи также сказали, что наша обязанность — поддерживать пожилых людей, и мы не можем просто игнорировать нашего отца, когда он находится в больнице».

Ся Лаоэр, который не мог говорить, посмотрел себе под ноги и мягко сказал «хм». «Об отце нужно заботиться, когда он в больнице, и есть медицинские счета.....». Старший дядя посмотрел на Ся Циншу и сделал паузу: «Ты также знаешь, что твой брат не способен». Ся Лаоэр по-прежнему ничего не сказал: «О». Рука Ли Сяо дрожала, когда она несла тарелку с супом, ее глаза слегка покраснели. Ты даже не их сын, и ты должен вкладывать деньги и усилия, его мозг, должно быть, остался за дверью. Но она не осмелилась ничего сказать, иначе ее снова обвинили бы в «неуважении к пожилым», а с группой нравственных токарей деревни семьи Ся, которым больше нечем заняться, лучше не связываться.

Ся Циншу взял тарелку с супом из рук Ли Сяо и тихо спросил: «Мама, когда мы заботимся о дедушке, делаем ли мы то, что делают дядя Лаоди и другие?» Ли Сяо кивнула. Ся Циншу дважды моргнул своими большими глазами и подумал об этом: «Но они только что шевелили ртами!» Ся Циншу указал на свою старшую тетю, подражая тону другой стороны только что: «Шу Фэнь, иди и постирай штаны и носки дедушки Ся, в раковине сложено несколько пар, Ся Лаоди, иди и заплати за палату дедушки. Медсестра только что приходила и сказала, больничной платы не хватает».

Сказав это, он потянул Ли Сяо, чтобы попросить похвалы: «Я тоже забочусь о дедушке». Старик Ся: «.....» Он чувствовал, что ему становится хуже. Когда Шу Фэнь услышала слова Ся Циншу, ее глаза остекленели, и она пнула старшего дядю Ся. Ся Лаоди скривился: «Лаоэр, отпусти Циншу, дети не должны вмешиваться в это...» Буквально на полпути его прервал Ся Циншу: «Папа, моя бабушка сказала, что ты молоток, он даже не твой собственный отец, но ты здесь служишь ему».

«Дедушка, они сказали, что ты бессердечный, они не твои дети, ты не боишься, что тебя отравят?!» Ся Инмин посмотрел на миску в руке Ся Циншу, и его лицо побледнело. Увидев, что старик Ся снова собирается разозлиться, Ся Циншу поспешно открыл свой телефон и нажал на групповой чат WeChat: «Дедушка Ся, это сказал не я, это сказал дедушка Тан». В WeChat Ся Циншу была группа, в которую входили несколько наиболее развитых старейшин семьи Ся, и он рассказал им все о семье до того, как пришел.

«Ты сын с несыновней почтительностью, семейный скандал не должен быть раскрыт!» Ся Инмин был так зол, что ударил кулаком по кровати и схватил трость рядом с кроватью, чтобы ударить Ся Циншу. «Дедушка, я не распространял это наружу, мы все по фамилии Ся, это можно считать только внутренней пропагандой». Ся Циншу спрятался за спину Ся Лаоди, покрутил свой телефон и прочитал из журнала чата: «Мастер, второй дедушка сказал, позволить вам проверить свое здоровье, это спермия, ни один сын не родился».

«Третий дед спросил, не хочешь ли ты, чтобы он усыновил тебе сына». Старик Ся был так зол, что уронил трость и лег на кровать, дергаясь. «Мама и папа, мы не будем тревожить дедушку,

когда он спит». Ся Циншу вытащил Ся Лаоэра и Ли Сяо наружу и, прежде чем уйти, задумчиво помог старику Ся задернуть занавеску.

В комнате наблюдения, когда Ся Циншу ушел, Чэнь Чжияй тоже встал. Он небрежно открыл медицинские записи в руке. Медицинская карта, написанная более десяти лет назад, была относительно простой: у Ся Циншу была лихорадка и сильные лихорадочные судороги, когда ему было пять лет. Родители впервые отвезли его в больницу в возрасте восьми лет. У него был нормальный IQ, но он был просто медлительным, и после десятилетнего возраста посещения психиатра больше не регистрировались.

Но визитов с травмами довольно много, поэтому кажется, что над маленьким Циншу часто издевались. Это было чудо, что его не забили до смерти за то, что он был таким глупым и говорил все, не подумав. Чэнь Чжияй закрыл медицинские записи и попросил персонал прислать ему копию видеозаписи перед отъездом. Как только он вышел из комнаты наблюдения, кто-то столкнулся с ним лоб в лоб, он нырнул в сторону, но полчашки кофе все равно выплеснулось на его рубашку.

— Ах, мне так жаль. Ся Юбинь выглядел извиняющимся и достал носовой платок, чтобы вытереть Чэнь Чжияя. Чэнь Чжияй быстро отступил на два шага, уклоняясь от Ся Юбиня и глядя на него холодным взглядом. Глядя на него такими глазами, Ся Юбинь не мог сдержать дрожь, пытаясь выдавить улыбку: «Извини, я не хотел. Я оплачу твою химчистку». Чэнь Чжияй сузил глаза и холодно рассмеялся: «Этот костюм нельзя чистить в химчистке».

— Или ты можешь снять свою одежду, и я верну ее тебе после того, как постираю? Ся Юбинь достал свой телефон и извинился: «Добавь свой WeChat, это так неловко». Ся Циншу вышел из туалета как раз вовремя, чтобы увидеть, как двое разговаривают в конце коридора. Он посмотрел на них дважды и поспешил прочь. Путешествие главного героя по коллекционированию марок начинается.....

<http://bllate.org/book/14982/1325550>